

УДК 316.37

С. В. Проноза

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

svetlanapronoza@gmail.com

СЕМЕЙНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ФОРМАТОВ ПОЛУЧЕНИЯ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На основании проведенных интервью с родителями, выбравшими семейное обучение для своих детей, описывается семейное образование как один из форматов получения основного общего образования. Проанализированы статистические данные и сопоставлены с данными интервью, описана в общем виде распространенность семейного образования в современной России. Описаны проблемы взаимодействия родителей и школы, процесс обучения детей и контакты с другими родителями, выбравшими семейное обучение. Рассмотрены мотивы выбора семейного образования.

Ключевые слова: семейное образование, семейное обучение, хоумскулинг.

Введение

В советское и постсоветское время экстернат или семейное обучение в России были скорее исключением, чем массовой практикой, но в последние годы число обучающихся вне школы растет, расширяется их контингент [Шманкевич, 2011], и это новое явление пока очень слабо изучено. В США и других странах, где внешкольная форма получения образования (хоумскулинг) имеет длительную историю

Проноза С. В. Семейное обучение как один из форматов получения основного общего образования в современной России // Reflexio. 2018. Т. 11, № 1. С. 154–181.

и широкий охват ¹, данная тематика исследована в большей степени. Американские исследователи идентифицировали семь тематик работ (и восьмая – о семейном образовании за пределами США) [Kunzman, Gaither, 2013]:

- 1) демографические характеристики группы, а также причины и мотивы семейного образования;
- 2) учебный план и практики;
- 3) социализация (в том числе и ценности);
- 4) законы о семейном образовании;
- 5) взаимоотношения семейного образования со школой;
- 6) учебные достижения;
- 7) переход к следующей ступени образования и взрослой жизни после семейного образования.

В США в 2016 г. на семейном обучении находились примерно 3 % всех школьников от 5 до 17 лет ². В нашей стране доля таких детей значительно меньше. Относительно получения образования в семейной форме приводятся данные за начало 2015/16 уч. г. – около 0,058 % от всех школьников России, т. е. около 8,5 тыс. обучающихся [Поливанова, Любичкая, 2017].

В зарубежной литературе широко представлены исследования повседневных родительских практик хоумскулинга. Многочисленные работы зафиксировали дихотомию двух основных типов хоумскулеров, «идеологов» и «педагогов» [Kunzman, Gaither, 2013]. Первые придерживаются стандартной формы школьного обучения, но наполняют ее своим религиозным / идеологическим содержанием, вторые, напротив, противостоят формализму. Отмечается, что домашнее обучение становится менее распространенным с усложнением программы даже среди высокообразованных и более состоятельных семей [Ibid.]. Хоумскулингу свойственен гибкий график, индивидуальный подход и детоцентристская педагогическая философия [Pannone, 2017].

В российских научных статьях освещены вопросы, связанные с историей развития семейного образования и с законодательством:

¹ Ray B. D. Research Facts on Homeschooling // National home education research institute. 2016. URL: <<http://www.nheri.org/research/research-facts-on-homeschooling.html>> (дата обращения 29.10.2017).

² McQuiggan M., Megra M., Grady S. Parent and Family Involvement in Education: Results from the National Household Education Surveys Program of 2016 // NCES 2017-102 U.S. DEPARTMENT OF EDUCATION. URL: <<https://nces.ed.gov/pubs2017/2017102.pdf>> (дата обращения 20.11.2017).

каковы обязанности и права родителей и обучающихся на внешкольных формах обучения.

Согласно законодательству, обучающиеся в форме семейного образования имеют те же права, что и обучающиеся в школе. Например, право на участие в конкурсах, олимпиадах, спортивных соревнованиях, а также право на получение социально-педагогической и психологической помощи, бесплатной психолого-медико-педагогической коррекции³.

На практике родители зачастую сталкиваются с трудностями реализации этих прав, в том числе прикрепления к школе и прохождения аттестаций. Это является следствием несовершенства законодательства, непроработанности конкретных механизмов (юридических и экономических), обеспечивающих сопровождение семейного образования со стороны школы [Морозов, 2014]. Прежде всего надо отметить, что на экстерна, который теперь не должен являться учеником школы, не выделяется финансирования.

Согласно опросу [Поливанова, Любицкая, 2017], причины выбора семейного образования разнообразны: причины, связанные со здоровьем ребенка, психологические причины, связанные с мотивацией к обучению или с общением с одноклассниками и / или учителями, и неудовлетворенность родителей школьным образованием. Последний вариант встречался чаще всего: у 29 % опрошенных. В этой же работе показано, что при переходе на семейное обучение у 44 % опрошенных не возникает барьеров, благодаря организации-посреднику (29 % пользуются данными услугами) или лояльной к «семейникам» школе, 40 % – отметили формальные барьеры, 16 – психологические (непонимание и осуждение семьи и окружения, перестройка себя (родителя), неуверенность в своих силах). Надо отметить, что треть опрошенных родителей, полагающих себя «семейниками», в реальности оформили ребенка на заочное обучение.

При реализации семейного обучения с психологическими проблемами сталкиваются 27 %, с организационными – 22 %, не сталкиваются с проблемами вообще – 22 %. В качестве психологических трудностей родители отмечают психологическую проблему двойной роли, любящего родителя и строгого учителя своему ребенку, проблему мотивации ребенка к обучению, процесс отвыкания ребенка от школы,

³ Письмо Минобрнауки от 15.11.2013 г. № НТ-1139/08 «Об организации получения образования в семейной форме» // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <<http://минобрнауки.рф/documents/3775>> (дата обращения 20.03.2017).

недостаток общения у ребенка. Авторы полагают, что основной психологической проблемой является определение роли родителя. 65 % хоумскулеров указали, что взаимодействуют, в том числе в группах, с другими нешкольниками, 35 % – не взаимодействуют.

Согласно российскому законодательству, ответственность за образование ребенка несут родители, которые могут поручить обучение ребенка школе (государственной или частной), а могут осуществлять эту деятельность самостоятельно. В РФ возможны две формы получения образования: в школе и вне школы. В школе обучение может происходить в очной, очно-заочной или заочной форме. Вне школы – в форме семейного образования (1–11-е классы) или самообразования (10–11-е классы). Заочная форма обучения отличается от семейной формы (или самообразования) тем, что в первом случае ребенок является учеником школы, школа составляет для него программу обучения и несет за него такую же ответственность, как при очной форме, а во втором случае школа несет ответственность только за аттестацию, и ученик зачисляется в школу только на время прохождения аттестации в качестве экстерна.

Надо заметить, что ребенок, который по состоянию здоровья не посещает занятия со своим классом, может быть переведен на домашнее (индивидуальное) обучение. Несмотря на синонимичность слов «домашнее» и «семейное» в повседневном обиходе, в образовательном процессе «домашнее» означает только место, где происходит обучение. Предполагается, что учителя ходят к ученику на дом. (В реальности может и ребенок ходить к учителям в школу.) Таким образом, домашнее (индивидуальное) обучение не имеет никакого отношения к семейному.

Исследований повседневных практик семейного обучения в российской научной литературе найти не удалось. В этой связи целью представляемой работы является описание организации родителями семейного обучения своих детей, что включает в себя преподавательскую деятельность, взаимодействие со школой и с другими родителями, обучающими детей дома, а также мотивы различных выборов. Сформулированы задачи исследования. Необходимо описать:

- в общем виде распространенность семейного образования в современной России;
- мотивы выбора семейного образования и категории детей, для которых выбирается семейное образование;
- родительские практики обучения детей;

- взаимодействие семей, выбравших семейное обучение своих детей, с другими такими семьями;
- проблемы взаимодействия родителей, выбравших семейное обучение своих детей и школы, а также пути их решения, используемые родителями на практике.

Об исследовании

В данной работе под семейным образованием мы будем понимать осуществляемую родителями (а не школой) целенаправленную организацию деятельности обучающегося по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающегося мотивации получения образования в течение всей жизни. Если перечисленное организуется для ребенка, оформленного на заочное обучение, именно школой (как и должно быть при данной форме обучения), то, независимо от уверения родителей, ребенок получает образование не в семейной форме.

При переходе на внешкольную форму родители уведомляют о своем выборе орган местного самоуправления муниципального района или городского округа, на территориях которых они проживают⁴. Соответственно, если родители не уведомляли, то их ребенок оформлен на какую-то иную форму обучения.

Были проведены 24 полуформализованных интервью с матерями, осуществляющими или осуществлявшими в прошлом семейное обучение детей (1–9-й классы) и проживающими в Новосибирске (для большей полноты картины – и в Красноярске). Проведен анализ статистических данных количества закончивших данный класс и переведенных в следующий класс по Новосибирской области, Красноярскому краю, Москве и Московской области и стране в целом на начало 2017/2018 г.⁵ Поиск респондентов осуществлялся среди участников

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_140174/> (дата обращения 10.03.2018).

⁵ Форма ОО-1 на начало 2017/2018 учебного года по субъектам РФ (город + село) (ГОУ + НОУ), раздел 2.5.1.1. Сведения об обучающихся, окончивших все классы, кроме классов для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, и переведенных в следующий класс или окончивших выпускной класс // Единая информационная система обеспечения деятельности Министерства образования и науки

тематических интернет-сообществ. Участники таких сообществ активно распространяют собственный опыт, т. е. он предположительно будет повторяться и у тех, кто «молча» читает сообщества или получает информацию в офлайн-встречах и поэтому недоступен для исследователя.

В интервью в обязательном порядке подробно освещались такие вопросы:

- оформленная официально форма обучения;
- способ прикрепления (если есть) к школе, почему именно этот выбор;
- аттестации (форма, процедура, требования);
- в чем заключаются текущие контакты со школой;
- организация занятий (программа, план, расписание, процесс обучения);
- используемые ресурсы (информационные ресурсы, организации, отдельные лица);
- совместные мероприятия с другими родителями или детьми на семейном обучении.

Таким образом, фокусом внимания в интервью была деятельность родителей по организации семейного образования. Остальное содержание менялось по мере вхождения исследователя в тему. Интервью были дополнены текстами респондентов, касающимися организации ими семейного образования ребенка, размещенными в тематических сообществах. На часть из этих текстов ссылки давали сами респонденты в интервью в качестве ответа на вопрос или в качестве иллюстрации своих ответов.

В данном исследовании мы сознательно выпустили из внимания большую группу, представляющую «общинный» вариант семейного образования. Это различные религиозные общинные организации, где между семьями налажены тесные связи и дети обучаются совместно, плюс к светскому содержанию образования добавляется идеологическое. Сюда же относятся поселения, где дети соседей обучаются совместно. О наличии «общинного» варианта семейного образования свидетельствуют данные, полученные в интервью и при изучении содержания текстов, размещенных в тематических сообществах.

Описание выборки

Всего опрошено 24 мамы, обучающие своих детей на семейной или заочной форме обучения. Возраст 32–56 лет, полная семья у 21 респондента, высшее образование у всех (из них у троих ученая степень, а одна упомянула в интервью, что работает над диссертацией), у двоих – неполное высшее, у одной – среднее специальное. Проживают в Новосибирске 15 респондентов, в Красноярске – 9. Учится ребенок (дети) в начальной школе у 11 опрошенных, у 12 – в среднем звене школы, у пятерых ребенок (дети) закончил(и) 9 классов. Четверо практикуют семейное обучение первый год, у 11 имеется 1–3 года опыта, у 9 – больше 3 лет. Также в трех случаях респонденты проживают не в самих городах, а в пригородах, административно не относящихся к Красноярску (Сосновоборск) и Новосибирску (Кольцово). Изначально предполагались интервью не только с матерями, но и с отцами, которые в малом количестве, но представлены в тематических интернет-сообществах. К сожалению, все мужчины, к которым отправлялся запрос, просьбы об интервью проигнорировали.

При выборе респондентов мы прежде всего ориентировались на заполнение каждой из категорий (оформленная форма обучения, ступени обучения, образование, опыт семейного обучения и т. д.). Категории на момент интервью представлены в табл. 1.

Обращает на себя внимание смещенность выборки по двум параметрам: образование и занятость. Почти все опрошенные имеют высокий уровень образования. Одна мама со средним специальным образованием, остальные с высшим или неоконченным высшим. Причем неоконченное высшее может выглядеть так:

1. *Техникум на программиста*
2. *Незаконченное высшее преподаватель информатики*
3. *Незаконченное высшее экономист-математик*
4. *Бухгалтерские курсы*
5. *Хореограф*.

Также в выборке оказалось трое мам (12,5 %), имеющие ученую степень, и одна в интервью упомянула, что работает над диссертацией в данный момент.

Что касается занятости, то только одна мама работает вне дома полный день. Остальные либо не работают (в том числе в отпуске по уходу за ребенком), либо указали гибкий график, возможность постоянно брать с собой на работу ребенка, частичную занятость, фриланс или работу на дому.

Таблица 1

Описание выборки исследования

Характеристика		Красно- ярск	Новоси- бирск	Всего
Форма обучения	Семейное	6	7	13
	Сочетание семейного и очного	2	0	2
	Заочное	0	8	8
Ступень обуче- ния	Начальная школа	3	8	11
	Среднее звено	6	6	12
	Закончили 9 классов	3	2	5
Продолжитель- ность семейного обучения	Менее года	2	2	4
	1–3 года	2	9	11
	Более 3 лет	5	4	9
Характеристики семьи	Полная семья	8	13	21
	Неполная семья	1	2	3
Уровень образо- вания матери	Нет в/о	1	2	3
	В/о	8	13	21
	Есть ученая степень	2	1	3
Число респондентов		9	15	24

Мы попросили высказать свое мнение в качестве эксперта одну активную маму из Красноярска и двух из Новосибирска. Все трое подтвердили, что среди известных им семей действительно практически все мамы с высшим образованием и практически не встречаются мамы, работающие полный день вне дома. Красноярская мама (сама имеющая ученую степень) считает, что, действительно, среди них много кандидатов наук. Это, разумеется, не может говорить о том, что среди тех родителей, кто обучает детей дома, отсутствуют малообразованные и имеющие мало возможностей уделять время детям родители, но, возможно, их действительно мало.

Хочется отметить отпуск по уходу за младшим ребенком как используемую возможность или мотив для обучения дома старшего. Например: *«...за ближайшие 1,5 года у меня план, научить детей учиться, чтобы я смогла выйти на работу»* или *«...плюс был маленький ребенок, было очень неудобно возить старшую с ним (оставить не с кем)»*.

Распространенность семейного образования в России

Согласно статистическим данным ⁶, в Новосибирской области в государственных и негосударственных учреждениях, суммарно в графах «семейное обучение» на начало 2017/18 уч. г. числится 81 чел. в списках классов и 57 аттестовывались как экстерны, т. е. 138 чел. (переведенные и закончившие класс). В Красноярском крае аналогичная форма – 198 чел. основной школы, которые не числятся в списках классов, а только аттестуются в качестве экстернов. По России: 7 791 в классах и 7 324 вне списков классов (аттестовались в качестве экстернов), т. е. 15 115 чел. в сумме, или 0,11 % от общего числа учеников основной школы (1–9-е классы). Вероятно, в это число входят не все обучающиеся вне школы, а только те, кто проходил в указанном году промежуточные аттестации и переводился в следующий класс или заканчивал 9 класс. Как будет показано ниже, существуют обе возможности и обе выбираются родителями.

Для сравнения в табл. 2, 3 представлено количество обучающихся на семейной форме в стране в целом и в отдельных субъектах Федерации, а также их доля в общем числе. Как видно из табл. 2, из всех российских детей на семейном обучении более трети относятся к школам Москвы и Московской области, а среди окончивших первый класс их доля составляет более 60 %.

⁶ ЕИС Министерства образования и науки РФ, 2017...

Таблица 2

Количество обучающихся в семейной форме,
начальная школа (1-4-е классы)

Регион	1-й класс		Начальная школа		1-9-е классы
	количество	%	количество	%	%
Новосибирская область	12	0,35	71	0,92	0,91
Красноярский край	23	0,68	73	0,95	1,31
Московская область	253	7,47	882	11,49	10,36
Москва	1806	53,29	2387	31,08	23,92
Санкт-Петербург	101	2,98	319	4,15	5,08
Россия в целом	3389	100,00	7679	100,00	100,00

Таблица 3

Количество обучающихся в семейной форме,
среднее звено (5-9-е классы)

Регион	Среднее звено		Всего 1-9-е классы	
	количество	%	количество	%
Новосибирская область	67	0,90	138	0,91
Красноярский край	125	1,68	198	1,31
Московская область	684	9,20	1566	10,36
Москва	1 229	16,53	3616	23,92
Санкт-Петербург	449	6,04	768	5,08
Россия в целом	7 436	100,00	15 115	100,00

Новосибирск и Красноярск выбраны как контрастные в плане наличия и отсутствия хорошо известной в среде «семейников» коммерческой структуры, оказывающей посреднические услуги. В Новосибирске имеется Экстерн-офис Алексея Битнера (на сайте организации указано, что работает с 2008 г.), при посредничестве которого многие родители оформляют ребенка на заочную (иногда семейную) форму обучения. Анализ статистических данных ⁷ показал, что, действительно, в школах Новосибирской области обучается значительное число «заочников» основной школы страны, 9,78 %. Общее количество обучающихся основной школы, как Красноярского края, так и Новосибирской области, составляет чуть больше 2 % от общего количества в стране в целом. Выбраны данные об обучавшихся в заочной форме в основной школе (раздел 2.5.1.1. Сведения об обучающихся, окончивших все классы, кроме классов для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, и переведенных в следующий класс или окончивших выпускной класс, для сравнения представлены по Красноярскому краю (табл. 4).

Таблица 4

Количество обучающихся на заочной форме

Регион	Классы очного обучения	Классы очно-заочного обучения	Классы заочного обучения	Отдельно аттестация экстернов	Всего
Новосибирская область	64	4	1 336	12	1 416
Красноярский край	–	2	194	–	196
Россия	1 404	272	12 589	213	14 478

По начальной школе доля «заочников» Новосибирской области еще выше, 21 % (557 и 2 652 обучающихся в Новосибирской области и в целом в стране, соответственно).

⁷ ЕИС Министерства образования и науки РФ, 2017...

Осенью текущего учебного года (в октябре 2017) была уволена директор одной из школ, сотрудничающих с Экстерн-офисом. В прессе⁸ прозвучали такие слова Рамиля Ахметгареева, начальника департамента образования мэрии Новосибирска: *«В ходе изучения деятельности школы № 83 выявлено следующее: численность учащихся на момент проверки составляла 1329 детей, из них по очной форме обучались 291 человек, по заочной – 1038. Из “заочников” 228 человек проживают в городе Новосибирске, 28 – в Новосибирской области, 772 – в других субъектах Российской Федерации, 10 – и вовсе за пределами страны. При изучении документов и личных дел обучающихся в школе № 83 была прослежена связь с коммерческой структурой, не имеющей лицензии на ведение образовательной деятельности, а также не имеющей права выдавать аттестат об образовании».*

Сопоставляя вышеприведенные данные, получаем, что примерно три четверти заочников Новосибирской области числятся в 83-й школе г. Новосибирска. За вычетом иногородних, количество заочников остается высоким: 4 % от заочников основной школы страны.

Данные, полученные из интервью, свидетельствуют о том, что родители не видят принципиальной разницы между выбранным ими вариантом заочного и семейным обучением: *«...это не система обучения, это система аттестаций»* (про заочное обучение через посредника). Часть родителей имеют опыт и того, и другого: *«...это пустая формальность, по сути ничего не поменялось».* Родители различают заочное и семейное обучение только по удобству аттестации и возможности оказания давления учителями школы. Также мотивом выбора заочного обучения вместо семейного является получение дополнительных возможностей, не относящихся к процессу обучения. Это и возможность посещать школьные кружки и культурные мероприятия, и право получения справки, что ребенок является учеником школы, необходимой для оформления различных льгот.

У пятерых из опрошенных дети проходят (проходили) аттестации или числятся (числились) в качестве заочника в школе, расположенной в другом городе. Четверо новосибирских мам назвали Санкт-Петербург, одна красноярская мама – Новосибирск. При попытке взять интервью, еще одна мама пояснила, что ребенок оформлен на семейное обучение, но ежедневно посещает частную образовательную организацию, где и обучается.

⁸ <https://www.nsk.kp.ru/daily/26750/3780151/>

Таким образом, реальная форма обучения и оформленная документально в ряде случаев отличаются, а город проживания может не совпадать с городом, в статистику которого попадают результаты обучения этого ребенка. Данный факт важен для изучения семейного образования, так как число детей на семейном обучении в нашей стране относительно невелико.

Как уже упоминалось, американские исследования показали, что домашнее обучение становится менее распространенным с усложнением программы. Российские данные также говорят о том, что число детей на семейном обучении уменьшается с усложнением программы:

- 1-й класс – 0,19 % от всех первоклассников;
- начальная школа – 0,12 % начальной школы;
- среднее звено (5–9-е классы) – 0,11 % от всех учеников 5–9-х классов.

Действительно, в интервью звучат намерения закончить начальную школу на семейном обучении, а потом принять решение относительно дальнейшего обучения. Одна из респонденток именно так и сделала, в 5-м классе перевела дочь обратно в школу. Еще одна, от интервью отказавшаяся, тем не менее сообщила, что ее ребенок на семейном обучении находился только в начальной школе. Также мама девочки-подростка упомянула, что дочери (8-й класс) не хватает общения, и она думает, не вернуться ли в школу. Но в российском случае причиной такого распределения количества обучающихся может быть и рост числа детей, вообще не идущих в школу, когда родители, положительно оценив опыт семейного обучения старшего ребенка (как вариант – чужого ребенка), решают с первого класса обучать дома младшего. Пятеро респондентов перевели младших на семейное обучение, уже имея опыт обучения старших детей на этой форме, причем в одном случае это сочетание очного и семейного обучения, в другом случае для младшего не планировали семейного обучения, но школа не справилась с его поведенческими особенностями. Еще трое мам указали, что младших детей-дошкольников также планируют обучать дома.

Что касается усложнения программы, то в российском законодательстве разрешено сочетание форм образования: *«Идея какие-то предметы изучать в школе, а какие-то дома навеяна самой жизнью и экономическими причинами. У ребенка никогда не было репетиторов, и я не планировала на них тратить. По предметам, которые реально выучить самим, не прибегая к услугам репетиторов, перешли*

на семейное образование. Предметы, которые не потянем без посторонней помощи, оставили в школе» В пяти интервью упоминается использование услуг репетиторов.

Мотивы семейного обучения, которые упоминают мамы, очень разнообразны и многочисленны, редкие интервью содержат только один мотив, чаще встречается набор:

- «1. Сохранить и укрепить здоровье (в том числе психическое);
2. Избавить от пустой траты времени – без школы программу можно освоить в разы быстрее и не просиживать в классе;
3. Избавить семью от бреда государственной системы: форма, жизнь по звонку, деньги на шторы, поделки по ночам.

В результате дать среднее образование более быстро и качественно, сэкономить время и силы для дополнительного образования, свободных игр, чтения, досуга» (мама, оформившая ребенка на семейное обучение с начала первого класса).

Можно выделить мотивы, относящиеся к:

- оптимизации (избавление от лишних затрат времени и усилий, освобождение времени для другой деятельности, повышение эффективности учебных занятий);
- невыполнению школой своих функций (плохое качество преподавания, отсутствие обратной связи с учителем, непрофессиональные действия и незаинтересованность учителей в результатах обучения);
- всем видам здоровья (родители жалуются на школьные условия, способствующие разрушению здоровья, нездоровый психологический климат и говорят об индивидуальном темпе, ритме, режиме дня и графике во время семейного обучения);
- индивидуальному развитию ребенка (научить самостоятельности и ответственности, развить способности и склонности);
- жизни семьи (желание родителей учить своих детей самим, удовольствие от совместных занятий, автономность семьи от школы).

Особенности детей

В ряде случаев мотивы перехода на семейное обучение связаны с особенностями детей. Эти же особенности звучат в других интервью как проявившиеся уже после перехода на семейное обучение. Во-первых, обращает на себя внимание довольно большое количество для данной выборки творчески одаренных ребят. Семейное обучение высвобождает время для иных занятий: изобразительного искусства, музыки, танцев, театра. Всего в 8 интервью описываются

занятия искусствами как будущая профессия и / или как мотив перехода на семейное обучение. Так, двое детей опрошенных мам, уже закончивших школу на семейном образовании, сейчас учатся в художественных училищах. Одна 8-классница занимается по собственной инициативе в трех музыкальных школах, в две из которых надо добираться на транспорте, для другой *«художественная школа выполняет роль основного образования, так как после 9 класса она планирует в художественное училище»*. Из более младших детей двое из одной семьи серьезно занимаются танцами и планируют поступать в хореографический колледж на базе 7 классов, причем это увлечение, как и в некоторых предыдущих случаях, стало профессиональным интересом уже во время семейного обучения: *«Сейчас на первом плане подготовки к танцевальным конкурсам. Год назад спортом занимались в виде отдыха от аттестаций и уроков»*.

Кроме перечисленных случаев, еще трое мам указали мотивом перехода на семейное обучение невозможность совмещать школу и творческие занятия: *«Во втором классе нагрузка стала увеличиваться, под конец года сын стал как выжатый лимон, потерял всякий интерес к учебе. Так как местной театральной студии ему стало мало по части развития, мы подались на большую сцену в театр “Глобус”. Там занятия проходят почти ежедневно, плюс дорога туда-обратно, плюс музыкальная школа, плюс нереальное количество уроков в обычной... Нагрузка непосильная даже для взрослого, не то что для ребенка. Очень остро встал вопрос, что придется что-то бросить. Я старалась склеить расписания не один месяц, пыталась сократить нагрузку по всем направлениям. Но проанализировав наши с ним занятия в ключе время / результат, пришла к выводу, что самое слабое звено – школа»*.

Последний вывод о затраченном в школе времени и результате звучит более чем в половине интервью: *«Ребенок приходил после школы, и многое из того, что они якобы сегодня прошли, приходилось объяснять заново. Возникал вопрос: зачем полдня бездарно убивать в школе, если можно самим разобраться в материале»* или *«Цель – организовать более рациональное, чем в школе, обучение»*. Переход на семейное образование позволил решить проблему: *«Если сравнивать затраты времени на учебу в школе и дома, то раза в 2–3 требуется времени меньше дома»*.

Практически все опрошенные перечислили большое количество дополнительных занятий, которые посещают их дети: музыкальные, художественные, спортивные школы, различные кружки и секции.

В двух случаях мамы говорят о включении детей в собственную социальную деятельность (волонтерство, работа с людьми, широкий круг общения).

Второй важный случай – дети, «не соответствующие» школьной системе, семейное образование позволяет подойти к ним более индивидуально, с учетом их особенностей:

- имеющие трудности с обучением (*«Вполне возможно, что у кого-то все в порядке и все успевают, но все дети разные. Мои оказались неуспевающими. Первая мысль об обучении дома возникла, когда у одной из старших во втором (!) классе четвертная оценка по математике оказалась 2»* или *«Со школой контакт был один, нам сказали, идите в коррекционку»*);

- поведенческие особенности (*«я не планировала его забирать, так как ему необходима “камера хранения”, но школы (сначала государственная, а потом частная) не хотели разгружать проблемы его поведения (ребенок очень сложный)»*);

дети с нежной психикой (*«У нее слабая нервная система, к строгим учителям ей противопоказано ходить, у нее сразу руки дрожат, на глазах слезы, сразу начинает нервничать, в ступор входит ребенок. Я все это увидела, когда попыталась заниматься с ней математикой. И я поняла, что я этим больше заниматься с ней не буду никогда»*) или же демонстрирующие психосоматические заболевания, которые родители связывают с посещением школы: *«В этот момент до меня все-таки дошло, что это психосоматика, поскольку второе образование у меня психологическое. Почему я раньше не рассмотрела, что это психосоматика, я не знаю. Вот такая реакция на школу»*.

Эти качества детей отражены в 7 интервью.

Необходимо также упомянуть еще один случай – детей, которым легко дается учеба и которые способны заниматься самостоятельно уже в начальной школе: *«Она все делает сама»*.

Интервью, из которого взята последняя цитата, – выдающийся, но не единственный случай самостоятельно обучающихся детей среди опрошенных в этом исследовании: семья с одаренными детьми, для каждого из которых родители подбирают индивидуальную образовательную траекторию, используя возможные на данный момент институциональные обстоятельства школы. Девочка, о которой идет речь, сочетает очное образование и семейное. Учится часть года очно, потом переходит на семейное образование, сдает аттестации за текущий класс и вновь переходит на очное обучение, но уже на класс выше. Таким образом за год можно закончить два класса.

Также две мамы указали в качестве одной из целей – обучить детей навыкам самостоятельных занятий: *«И целью, вообще, зачем мы собственно перешили, в том числе одна из целей, была научить ее самостоятельно организовывать свой процесс обучения, планировать. И техника самообучения: работа с информацией, выделение главного, оформление конспектов»*. В 5 интервью подобное качество ребенка (вырабатываемое целенаправленно или возникшее спонтанно) отражено в явном виде.

Три приведенных случая творчески одаренных детей, «не соответствующих» школьной системе, и детей, которые легко учатся сами, – это не классификация, а три пересекающиеся между собой категории. Так, девочка с ускоренным обучением серьезно занимается танцами, для которых у нее оказалось достаточно времени, благодаря семейному обучению, а девочка, занимающаяся в трех музыкальных школах на данный момент, в первом классе получила, по словам мамы, психологический стресс, последствия которого сказывались в течение четырех лет.

Родительские практики обучения

Выявленной американскими исследователями дихотомии «идеологов» и «педагогов» в данном исследовании среди российских хомскулеров обнаружить не удалось. Можно выделить две группы родителей по содержательной части учебной программы: одни ориентируются на школьную программу (например, требования к аттестации, если они есть, или содержание учебника, по которому учится школа), другие составляют программу или образ желаемого результата сами, согласно своим представлениям о том, что должен знать ребенок и чему научиться. Первые в интервью иногда поясняют, что государственная программа в ее полноте соответствует их представлениям о качественном образовании. Промежуточный вариант – родители, выбравшие какую-то конкретную учебную программу, не зависящую от программы школы, в которой проходят аттестации: *«Я для себя нашла то, что я хотела бы дать ребенку, какое качество должно быть образования у ребенка. Это Русская классическая школа. В общем-то, мне очень нравится их программа, мне очень нравятся их учебники»*. Мамы, изначально ориентированные на государственную программу, тем не менее, на практике могут приходиться к необходимости ее модификации для нужд своего ребенка: *«Отдельный разговор об английском языке – тут на школьную программу*

я не ориентируюсь, мы берем язык в целом, как он есть, тут особое внимание правилу от общего к частностям».

В интервью задавался вопрос о том, как происходит процесс обучения, и родители с длительным опытом семейного образования отмечают, что с возрастом становится все больше самостоятельной деятельности ребенка.

В 6 интервью мамы четко описывают входящую в процесс обучения совместную деятельность, совместный исследовательский проект, например: *«...что-то я почитала, что-то он почитал, мы каким-то образом связали этого правителя с предшественниками, с последователем, с какими-то событиями за границей. Изначально мы как бы историю Руси больше изучаем, но, тем не менее, вот мы связываем с заграничными какими-то событиями. И каждое утро мы обсуждаем это просто за чаем. То есть у нас такая беседа, у нас день с этого начинается».* В 7 интервью описывается подобие школьного формата: *«Папа подключается – диктанты диктует, проверяет написание»* или *«По русскому задавала переписывать какие-нибудь интересные рассказы: распечатывала, разрезала на кусочки-задания (на день) и клеивала в тетрадь. Бывало, что кусочки кончались, а было так интересно, что ребенок звонил и требовал следующий кусок».*

Родители не всегда могут (или хотят) создать четкое описание структуры самой учебной деятельности. Иногда они прямо указывают: *«Я не умею структурировать обучение»*, а в ответах на другие пункты интервью поясняют: выделены обязательные предметы, а необязательные предметы дети варьируют по согласованию с мамой, у самих детей очень развит познавательный интерес, который тщательно поддерживается мамой, а ценность знаний в семье – высока.

Из имеющихся интервью можно выделить три, в которых мамы фокусируют свое внимание на трех различных составляющих образования: это содержание, организация и воспитание. Во всех трех случаях мамы описывают систему, которой они придерживаются в организации занятий: *«В основу, кстати, взята Вальдорфская система. Мы берем какой-то предмет на короткий период обучения, ну такой, 2–3 недели, и мы глубоко погружаемся в этот предмет. Для чего мы это делаем? Мы другие предметы тоже не забываем, но этот предмет у нас как бы является ядром».* Мама обращает внимание на необходимость системы в обучении предмету: *«То есть у ребенка будут абсолютно обрывочные такие, разорванные, разрозненные знания, что как бы в принципе-то очень плохо сказывается, я счи-*

таю, на мышлении, на знаниях ребенка». Несмотря на то, что в обучении семья ориентируется на требования к аттестации и программу школы, гораздо большее внимание уделяется содержанию отдельных тем: *«тут я как бы в вечном поиске, кого бы привлечь из своих родственников, знакомых. Буквально может быть для какой-то одной темы, не обязательно это должно быть прям курс, нет. А просто, вот есть проблема в этой теме, а вот этот человек может эту проблему осветить. Очень классно работает, прям шикарно!»*. Другая мама берет готовую программу с учебниками, которая ее устраивает, и направляет свое внимание преимущественно на процесс организации: *«Моя задача была организовать сам учебный процесс. А учится она уже сама (...) И в конце недели я подхожу, проверяю у нее»*. Причем мама не просто организует занятия ребенка, а обучает дочь самоорганизации: *«...какое-то время, первый месяц, два, я сидела с ней постоянно, все это вместе мы заполняли, вместе делали планы, вместе оформляли конспекты, под моим она руководством это делала (...) Считаю, что это неотъемлемое условие – на первом этапе ребенку нужна поддержка взрослого. Не каждый взрослый способен себя самоорганизовать, а для ребенка без помощи взрослого это вообще непосильная задача»*. Третья, также ориентируясь на готовую программу, т. е. содержание выданных школой учебников, говорит: *«ребенок учится сам»*, но это касается уже и организации занятий, не только изучения конкретного материала: *«Мое участие в этих процессах есть. Это поддержать идею, иногда самой ненавязчиво подкинуть, похвалить за инициативу, ответить на возникающие в процессе вопросы. Могу подсказать, предложить что-то. Но не руководить, не управлять, не критиковать, не сравнивать»*. Основная идея в этом случае – развитие личности с определенными качествами: *«...зачем нам все это надо вообще и чего мы хотим как родители для своих детей: в идеале, на выходе должна получиться развитая личность, которая понимает чего она хочет и как этого достичь»*.

Интересно, что двое из этих троих мам активно делятся с другими родителями своим опытом, проводят различные просветительские и обучающие мероприятия онлайн и оффлайн. У третьей еще достаточно небольшой опыт семейного обучения, около года, и круг единомышленников также невелик, но в общем чате она также активно приобщает других родителей к тем способам организации обучения, которые использует сама.

Взаимодействие родителей-«семейников»

Так как практики организации семейного обучения еще не наработаны, родители постоянно обращаются друг к другу за информацией, касающейся семейного обучения, обмениваются опытом, который помогает другим организовать семейное обучение их детям.

Поскольку респонденты отбирались среди тех, кто общается в тематических интернет-сообществах, посвященных семейному образованию, то логично, что в интервью почти все (за исключением троих) сообщили о различного вида регулярных взаимодействиях с другими родителями-«семейниками». Оффлайн-контакты можно обобщить в четыре категории: взаимодействия только взрослых, мероприятия совместные, взрослых и детей, организованные для совместных занятий чисто детские группы под руководством преподавателя и личные контакты, например, двоих мам или двух семей, которые постоянно обмениваются опытом либо проводят совместный досуг.

Ответы респондентов на вопрос о взаимодействии с другими семьями на семейном обучении обобщены в табл. 5.

Совместные мероприятия родителей описывают 15 респондентов. В двенадцати речь идет об общении взрослых: коллективных встречах, обмене опытом, лекциях. *«Например, в прошлом году была встреча с профессором истории, так как это очень проблемный предмет для родителей, многие не знали, по каким учебникам учить детей, где правда вообще, а где ложь»*. Четверо из них упомянули, что сами консультируют других родителей по вопросам семейного обучения. В десяти интервью речь идет о совместных детско-родительских мероприятиях, которые могут быть образовательными: *«Также мы организовали литературные встречи с очень хорошим педагогом, сами учимся у нее с детьми»* или культурно-досуговыми: *«Мы проводим какие-нибудь праздники, недавно был праздник, например, зимней поэзии. То есть дети готовятся заранее, что-то репетируем, стихи учим, организовываем праздник силами родителей»*. Причем подобные мероприятия посещают и те семьи, чьи дети учатся в школе.

Шестеро мам упоминали про личные контакты с другими родителями, обучающими детей дома, дружбу семьями или телефонные обсуждения проблем, обмен опытом.

Про организацию же самих детей для совместных занятий упомянули лишь четверо, двое мам оказались принципиально против подобных групп, так как, по их мнению, это противоречит индиви-

Таблица 5

Взаимодействия «семейников» между собой

Респондент	Встречи взрослых	Детско-родительские встречи	Детские группы	Личные контакты	Консультирует других
1	*	*			
2				*	
3		*			
4	*	*			*
5	*				
6	*	*	*	*	*
7					
8	*				
9				*	
10					
11	*	*			
12	*	*			
13					
14				*	
15		*		*	
16	*				*
17					
18					
19	*				
20		*	*		
21	*	*	*		
22	*	*		*	*
23					
24	*		*		

Примечание: * – есть данный тип взаимодействия.

дуализации обучения. Мама также говорили о проблеме времени и места для встреч: семьи живут далеко друг от друга, дети посещают большое количество дополнительных занятий, у детей разный темп обучения. Очень трудно в таких условиях найти возможности для совместных мероприятий.

Четверо мам старших подростков говорили о нежелании детей организовываться в группы в ответ на предложения родителей и не сложившуюся дружбу с другими «домашними» детьми, несмотря на участие в групповых занятиях.

Таким образом, возникает очень интересная картина социализации детей на семейном обучении. С одной стороны, дети посещают большое количество кружков и секций, дополнительных занятий, т. е. идет общение в (небольших) детских разновозрастных коллективах, объединенных сходными интересами. С другой стороны, дети вовлечены в совместную с родителями и другими семьями деятельность, наполненную культурными и образовательными смыслами, а образовательный процесс неотделим от всей остальной жизни: *«Почему-то получается так, что, например, выход в театр родителя с ребенком-семейником – это часть общего образовательного процесса, в то время как выход в театр родителя с ребенком-школьником это просто культурное мероприятие вне образовательного процесса. Видимо, дело заключается в самоощущении родителя-семейника, когда он не только чувствует ответственность за образование ребенка, но и непосредственно его осуществляет».*

В ходе исследования также выяснилось, что Новосибирск и Красноярск полярны не только в плане наличия и отсутствия посреднической организации. Оказалось, что в Красноярске с 2013 г. очень результативно действует региональное общественное движение «В поддержку семейного образования», которое тесно сотрудничает с краевой администрацией: *«Мы пытаемся как-то взаимодействовать с городским и краевым образованием, колесики крутятся медленно. Вот сейчас, например, договорились создать Концепцию развития семейного образования в крае. Это такой обходной маневр: Концепция по сути будет выполнять роль Положения о СО в крае, но на создание Положения у администрации нет полномочий. Еще работаем с Краевым центром оценки качества образования на предмет создания аттестационных материалов для семейников, которые будут рекомендованы к применению в школах. Проводим лекции и индивидуальные консультации для родителей-семейников».* В качестве примера результатов ее деятельности можно привести реше-

ние проблемы отсутствия льгот (так как дети не числятся учениками школы): при активном участии организации было внесено изменение в краевое законодательство, которое вступило в силу с 1 января 2018 г., позволяющее тем, кто прикрепляется к школе для прохождения аттестаций, пользоваться льготами.

А новосибирские родители отрицают наличие подобной организации в своем городе. В одном из интервью с красноярской мамой упоминается более ранняя деятельность, до создания общественного движения: *«Перед этим мы выиграли несколько судов... Мэрия была на стороне закона. Дали в суде положительное заключение и обещали разработать городское положение о СО».*

Семейное образование и школа: основания для конфликта

С 1 сентября 2013 г., с началом действия нового Закона об образовании, все дети на семейном обучении были отчислены из школ и зачисляются только на время прохождения аттестации. Соответственно, школа не получает финансирования на такого ребенка, и между школой и родителями имеется основание для конфликта.

Второй непроработанный момент и почва для конфликта – это аттестации и оформление. У школы нет готовых материалов или требований, нет представления о том, как проводить аттестацию ребенка. И, как сказано выше, не выделены средства на разработку аттестационных материалов. Также школа не имеет достаточно информации юридического характера, касающейся семейного образования: *«Пришлось общаться с юристом из департамента образования и убеждать его с законом в руках, что это возможно. Убедила. Школе пришлось согласиться.»* или *«Так как пока семейное образование – редкость, руководство школ не в курсе деталей. Тут у нас случились разногласия».*

Если первые два основания для конфликтов обусловлены объективными причинами, то третье и четвертое – субъективными. Это негативное отношение учителей к семейному образованию и наоборот, негативное отношение родителей к необходимости соответствовать требованиям системы образования (*«я считаю, проблема только одна – обязательное образование, как это мешает жить!»*). Данные, полученные из интервью, свидетельствуют о проблеме неготовности учителей принять внешкольное образование. Родители отмечают: *«В основном учителя против обучения ребенка вне системы. Отсю-*

да множественные конфликты. Нас оставили в покое, когда увидели, что дети сдают на “4” и “5”» или «По общению могу сказать, что все преподаватели-женщины были настроены лояльно. Затык получился с трудовиком – там полное непонимание и даже враждебность. Ну и завышенные требования (выполнение проекта на уровне университетских курсовых – дословно)». Во время интервью некоторые мамы просили не афишировать номера школ, так как их директора не хотят развивать семейное обучение.

Таким образом, каждый родитель, выбирая семейное обучение ребенка, сталкивается с ситуацией, когда, с одной стороны, существует необходимость сдавать аттестации, т. е. взаимодействовать со школой, а с другой – взаимодействие в любой момент может перейти в конфликт.

Часть родителей выбирает избегание взаимодействия. Это достигается двумя способами.

1. Заключение договора с посредником (либо напрямую со школой, которая работает с посредником). В этом случае контакт происходит дистанционно по известному алгоритму. Оформляется заочная или семейная форма обучения: «Плюс здесь в том, что вы со школой не взаимодействуете никак». Этот способ отмечается у новосибирских респондентов.

2. Отказом от прохождения промежуточных аттестаций или их прохождением в удобном для семьи режиме, что предполагает только семейную форму. Этот способ встретился среди как новосибирских, так и красноярских мам. Например, красноярская мама говорит о планах аттестовать младшего сына только по окончании начальной школы, так как завуч начальных классов негативно настроен по отношению к семейному обучению, в то время как старший ребенок в среднем звене проходит промежуточные аттестации ежегодно. Судя по полученной в интервью информации, родители недостаточно осведомлены об этой возможности (отказа от промежуточных аттестаций), незнакомы с подробностями или считают риском из-за слабой проработанности законов.

3. Отказ от прохождения промежуточных аттестаций выбирают и те, кто негативно относится к необходимости следовать государственной программе: «по этой причине некоторые не сдают аттестацию до 9 класса, слишком много времени уходит на подготовку под школьную программу, что мешает реальному образованию».

Среди тех, кто выбирает все-таки взаимодействие со школой, также выделяются те, кто хочет взаимодействовать с лояльными к се-

мейному образованию структурами, и те, кто готов договариваться с обычной школой, не выбранной по принципу лояльности.

В первом случае так же, как при избегании взаимодействия, могут пользоваться «не малой стоимостью» (по словам респондентов) услугами посредников. Новосибирские респонденты пользовались услугами новосибирской организации «Экстерн-офис», Санкт-Петербургской частной школы ЦОДИВ и (ранее) через ЦОДИВ или напрямую с одной из Санкт-Петербургских школ. Также упоминались «лояльные» новосибирские школы, сотрудничающие с «Экстерн-офисом»: *«то есть всегда будет попытка доказать, что научить сможет только гимназия. А я больше ничего не хочу доказывать. В школе №** заочка – не новинка, там все очень понятно».*

Оформление заочной формы, вместо семейной, дает школе оплату ее работы по аттестации ребенка, сотрудничество с «лояльной» школой или организацией-посредником дает возможность пользоваться уже разработанной системой аттестаций и подготовки к ним, а также исключает потенциальную возможность столкнуться с негативным отношением учителей. Данный путь встречался в описаниях новосибирских родителей. И в одном интервью красноярской мамы, как давний.

Во втором случае, когда родители прикрепляют ребенка для прохождения аттестаций к обычной школе, например, ближайшей территориально или той, в которой ребенок учился до перехода на семейное обучение, родители не всегда могут заранее предугадать, что именно может стать камнем преткновения. При этом отсутствие согласия в трактовке законов, отсутствие прецедентов может создавать ситуации неопределенности: *«А я сразу написала (заявление на прохождение аттестации) в этой школе на 10 предметов – кто знал, что с трудовиком так получится? Да никто! И вопрос открытый – имеем ли мы право написать заявление и отказаться от сдачи этого предмета в этой школе».* В других случаях родители точно знают, что встретят противодействие: *«Школа, естественно, возражала и говорила, что так не бывает».* Описания конкретных сюжетов взаимодействия со школой очень разнообразны, от максимального стремления договориться мирно: *«Если учитель умный, все просто, если неквалифицированный – все сложно. Решаем. Придираемся. Выучиваем вообще все. Идем навстречу на самые бредовые предложения»* до открытой конфронтации: *«Все через пинок и прокуратуру. Уполномоченный по правам детей наш теперь главный друг.»*

Одна из мам обобщает ситуацию так: *«У меня сложилось ощущение о школьных учителях, вот мы два года с ними общаемся уже на аттестациях. Они, с одной стороны, немножко боятся “семейников”, потому что “семейники”, если их права нарушаются резко, склонны жаловаться в управление образования, и там бывают проблемы со школой. (Смеется) Поэтому с нами стараются разговаривать вежливо, осторожно, аккуратно, идя навстречу нам. Вот как бы вот так ласково очень ведут себя. Но в то же время каждый раз тыкают, что вот вы не сможете сдать ЕГЭ. А почему мы не сможем сдать ЕГЭ? Почему вы сейчас ему ставите 5-ки и 4-ки, причем придираясь действительно на экзаменах довольно так серьезно... Значит, он сдает на 5, 4, а почему он ЕГЭ не сможет сдать? Да сдаст он его прекрасно».* Взаимодействие со школой как проблему в данных интервью описывают красноярские мамы. Среди новосибирских респондентов опыт сдачи аттестаций в школе по микроучастку имеют только пятеро мам, трое из них оценивают его скорее как положительный в плане взаимодействия с учителями. Несмотря на наличие предпосылок, в том числе негативного отношения к школе самих мам, конфликтные ситуации возникают не всегда. Как красноярские, так и новосибирские мамы говорят о кураторах (обычно это завуч школы), выполняющих роль посредника между семьей и остальными учителями: *«...нами занимался конкретный куратор – завуч. Все вопросы решались только через нее. Она общалась с учителями, составляла график аттестаций, согласовывала его с нами, издавала приказ о проведении аттестаций – всячески нам помогала, всегда готова была пойти навстречу, если у нас что-то менялось и надо было перенести даты аттестаций. Мы ей очень благодарны»* (Красноярск) или *«Все нюансы и проблемы мы обсуждаем с завучем. Она хороший куратор. Нам повезло с ней»* (Новосибирск).

Необходимо заметить, что в фокусе проведенного исследования были именно родители, поэтому взгляд со стороны школьных учителей на данную проблему здесь не представлен.

Заключение

Таким образом, семейное образование в современной России является развивающимся явлением, хотя количество семей, обучающих своих детей дома, невелико. Мотивы выбора родителями семейного образования разнообразны и не всегда связаны с недовольством школой. Среди детей на семейном обучении выделяются три категории,

для которых семейное обучение создает возможности, малодоступные при более традиционном обучении. Родители, обучающие детей дома, не только обмениваются опытом и помогают друг другу решать возникающие проблемы, но и организуют совместные культурно-досуговые и образовательные мероприятия. Препятствием для подобных контактов является территориальная удаленность «семейников» друг от друга, а также плотный график занятости. В данное время имеется ряд нерешенных проблем, затрудняющих взаимодействие школы и внешкольного семейного образования.

Список литературы

Морозов Г. Б. Экстернат как реальный инструмент получения образования: анализ федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» / Г. Б. Морозов, А. А. Садердинов, И. Н. Тулянкина // Педагогическое образование в России. 2014. № 3. С. 149–157.

Поливанова К. Н., Любицкая К. А. Семейное образование в России и за рубежом // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6, № 2. С. 72–80. URL: <http://psyjournals.ru/files/86638/jmfp_2017_n_2_Polivanova_Lyubitskaya.pdf> (дата обращения 29.10.2017).

Шманкевич Т. Ю. Школьный экстернат. Историко-социологический экскурс // Вестник СПбГУ. 2011. Серия 12. Вып. 1. С. 352–357.

Kunzman R., Gaither M. Homeschooling: a comprehensive survey of the research Other Education // The Journal of Educational Alternatives I. 2013. Vol. 2, Is. 1. P. 4–59.

Pannone S. The experiences of new home educators // Journal of Unschooling and Alternative Learning 2017. Vol. 11. Is. 21. URL: <<https://jua1.nipissingu.ca/wp-content/uploads/sites/25/2017/05/v11i212.pdf>> (дата обращения 29.10.2017).

S. V. Pronoza

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

svetlanapronoza@gmail.com

**FAMILY EDUCATION AS ONE OF THE FORMATS
FOR OBTAINING BASIC EDUCATION IN MODERN RUSSIA**

Family education is described as one of the formats for obtaining a basic education. The research is based on interviews with parents who chose family education for their children. The statistical data are analyzed and compared with the data from interviews. The scope of family education in modern Russia is described in general. The problems of interaction between parents and schools, the process of teaching children and contacts with other parents who have chosen family education are described. The motives for choosing a family education are considered.

Keywords: home school, homeschool, home education.

References

Kunzman R., Gaither M. Homeschooling: a comprehensive survey of the research Other Education *The Journal of Educational Alternatives I*, 2013, vol. 2, is.1, p. 4–59.

Morozov G. B., Saderdinova A. A., Tulyankina I. N. Eksternat kak real'nyy instrumen polucheniya obrazovaniya: analiz federal'nogo zakona «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [Externate as a real process of getting an education: an analysis of the federal law «On Education in the Russian Federation»]. *Pedagogical Education in Russia*, 2014, no. 3, p. 149–157. (In Russ.).

Pannone S. The experiences of new home educators. *Journal of Unschooling and Alternative Learning*, 2017, vol. 11, is. 21 (Accessed: 29.10.2017). Available at <<https://jual.nipissingu.ca/wp-content/uploads/sites/25/2017/05/v11212.pdf>>

Shmankevich T. Yu. SHkol'nyj ehksternat. Istoriko-sociologicheskij ehkskurs [School externat. Historical and sociological digression]. *Vestnik SPbGU*, 2011, Seriya 12, vyp. 1, p. 352–357. (In Russ.)